

Глава 24. Мяу-мяу-мяу-мяу

Едва смолк голос белой птицы, как в воздухе прямо перед ним соткался клинок и молнией ринулся в цель.

Цинь Му уже задействовал Технику ветра, готовый уловить малейшее движение в подвластном ему пространстве, но появление этого оружия упустил — оно возникло словно из ниоткуда.

Очевидно, нападавший обладал невероятно высоким уровнем совершенствования — он умудрился запустить кинжал с такой сокрушительной скоростью, что тот обогнал сам звук.

По лбу Цинь Му покатился холодный пот. Повинуясь инстинкту, он рванулся наперерез, стремясь защитить Ло Чжу. Подхваченный его паникой вихрь взвился с новой силой, взметая тучи песка и мелких камней и мгновенно ослепляя обоих.

Смертоносная сталь летела слишком быстро. Окажись на месте птицы кто-то другой, удар неминуемо достиг бы цели.

Вся суть этого выпада крылась в трех словах: молниеносно, точно, беспощадно. Скрытый до самой последней секунды, этот удар застал бы врасплох даже старейшину великого ордена.

Человек в чёрном торжествующе усмехнулся, предвкушая, как острая сталь пробьет крохотную грудь пернатой твари.

— Хм, — вдруг раздался тихий, насмешливый смешок сквозь пелену песчаной бури.

Усмешка сползла с лица незнакомца. Он напрягся и сделал резкий шаг вперед.

Воздушная волна взорвалась изнутри. В мгновение ока Цинь Му превратил бушующий вихрь в острые как бритва клинки и обрушил их на противника.

Тот, впрочем, среагировал мгновенно: резким взмахом руки воздвиг сияющий Щит духовной силы. Столкновение стихий отозвалось оглушительным, режущим уши скрежетом.

Цинь Му отбросило мощной отдачей. Зарывшись задними лапами в песок, он погасил инерцию и тут же, оттолкнувшись, пулей полетел вперед.

Убрав щит, человек в чёрном процедил:

— А ты не так прост, как кажешься.

Не успело затихнуть последнее слово, как прямо на него гигантским черным ядром покатился стремительный силуэт.

Нападавший на секунду замешкался, но тело сработало на рефлекс: взмахнув пальцами, он запустил разрушительное заклинание точно в центр приближающейся мишени.

Раздался оглушительный хлопок. Черный силуэт разорвало на куски, взметнув к небу новые тучи удушливой пыли.

Брезгливо отступив на шаг, незнакомец презрительно сощурился:

— И это всё? Обычное безрассудство, а я-то надеялся на достойный бой.

Он отмахнулся от наседавшей пыли и огляделся, выискивая глазами белую птицу, но того и след простыл. На мгновение его охватило замешательство. Неужели птичий щебет ему слышался?

Впрочем, подумав, он усмехнулся своей глупости. Черный леопард — тот же кошачий хищник, а кошкам свойственно подражать голосам птиц, чтобы приманить добычу. Должно быть, зверь просто симитировал трель, заманивая его в ловушку.

Быстро найдя логичное объяснение, человек в чёрном скрестил руки на груди и остановился у самого края песчаного вихря. Он ждал, пока уляжется пыль, чтобы забрать безжизненную тушу леопарда.

— В этот раз я ошибки не допущу, — негромко бросил он в пустоту.

— Что ж, с удовольствием на это посмотрю, — внезапно отозвался бархатистый голос из глубины оседающего марева.

Лицо незнакомца исказилось. Вскинув голову, он потрясенно уставился на смутные очертания фигуры, проступающей сквозь завесу песка.

Пыль еще не улеглась, размывая силуэт и делая его зыбким, почти призрачным. Однако этот ледяной, властный тон невозможно было спутать ни с чем. Это был Ло Чжу.

Нападавший нахмурился, но снова торжествующе ухмыльнулся. Он с самого начала догадывался, что Ло Чжу следует за ними. И пусть весь путь до этого момента тот оставался невидим, враг понимал: это была лишь уловка, чтобы усыпить бдительность.

Приготовившись к решающему удару, он мысленно потянулся к скрытому массиву, который заранее начертал на земле.

Но руны молчали. Магическая сеть под ногами оставалась мертвой.

Торжествующая улыбка сползла с лица мужчины. Он испугался, когда до него начала доходить суть происходящего.

Песчаный вихрь окончательно улегся, являя миру безупречную тишину.

Яростный ураган прорезал в каменистой почве глубокую борозду. На ее противоположном краю, окутанный сиянием безупречно белых одежд, стоял Ло Чжу. На его лице читалось холодное, царственное презрение. А рядом, гордо выпятив грудь, сидел целый и невредимый черный леопард.

— Но как?.. — опешил нападавший. — Я же только что своими глазами видел...

— О-а-а-у-у! — победоносно взвыл Цинь Му, высоко задирая морду при виде его вытянувшегося лица.

Разумеется, его самоубийственный бросок был чистой воды блефом. Пользуясь тем, что песчаная буря скрыла его движения, Цинь Му с помощью Техники ветра мгновенно собрал в единый плотный ком всю попавшуюся под руку темную грязь, обгоревшие ветки и камни, а затем пустил этот снаряд в сторону врага.

Ослепленный пылью и уверенный, что перед ним мчится сам зверь, человек в чёрном ударил на упреждение, не раздумывая. И пока он праздновал мнимую победу, Цинь Му незаметно растянул свой ветряной барьер прямо под его ногами, мимоходом разрушив хрупкие узлы вражеского массива.

И в этот идеальный момент явился Ло Чжу.

«О-а-у!» — победно сверкнул глазами Цинь Му. «Каков я, а?!»

Ло Чжу едва заметно улыбнулся, и в глубине его глаз вспыхнули опасные искры. Стоило ему моргнуть, как воздух вокруг зазвенел от колоссальной концентрации духовной энергии.

Плотный, неосязаемый вал чистой силы обрушил на врага сокрушительный пресс.

Едва успев выставить блок, человек в чёрном ощутил, как по костям побежала парализующая дрожь. Его отбросило на три шага назад. Выплюнув сгусток крови, он прорычал:

— Я еще вернусь за твоей головой!

Поняв, что расклад сил изменился не в его пользу, он мгновенно растворился в воздухе, бросившись наутек.

Однако стоило ему развернуться, как прямо перед его лицом возник изящная белая птица.

Белая райская мухоловка плавно кружил в воздухе, увлекая за собой длинные, шелковистые перья хвоста. Загипнотизированный этим танцем, беглец против воли замер, провожая ее взглядом.

Опомнившись, он с яростным шипением выхватил короткий клинок и наотмашь рубанул по порхающему силуэту.

Лезвие встретило странное, упругое сопротивление — словно он расколол створки невидимой раковины. В следующее мгновение мир перед его глазами померк, и непреодолимая сила затащила его в разверзшуюся бездну.

Очертания райской мухоловки слегка поплыли.

Сердце Цинь Му ушло в пятки. Забыв обо всем, он кинулся к раненой птице:

— О-а-у-у! — Старший, вы целы?!

Однако, подбежав ближе, он так и замер с открытым ртом. Вместо живой плоти на землю плавно опустился обычный бумажный листок с искусно нарисованным силуэтом мухоловки.

Растерянный леопард резко обернулся, ища глазами Ло Чжу.

Но там, где только что возвышался Ло Чжу в белых одеждах, теперь преспокойно сидел живая птица.

«Как так?» — ошарашенно захлопал глазами Цинь Му, переводя взгляд на мухоловку.

— Глупый кошак, — послышался в его сознании тихий, полный снисхождения голос Ло Чжу. — Неужели ты забыл, что это Иллюзорное царство принадлежит мне?

«Ой...» — Цинь Му растерянно моргнул, и до него наконец начало доходить. «Так всё, что я сейчас видел, было просто твоим Иллюзорным царством?!»

Он радостно подбежал к птице, высоко задрал дрожащий от возбуждения хвост.

Ло Чжу едва заметно качнул головой:

— Разумеется.

«Невероятно! Потрясающе!» — леопард пришел в неподдельный восторг. «Я ведь по-настоящему испугался, думал, он тебя задел! Как можно сотворить столь осязаемую иллюзию? Это же просто чудо!»

— Будешь прилежно учиться — сможешь так же, — отозвался Ло Чжу, но мысленно скептически добавил: «Наверное».

Пусть в теле зверя у Цинь Му наконец проснулся скрытый потенциал к совершенствованию, Ло Чжу до сих пор не понимал истинной природы его способностей. Трудно было судить, каких высот он сумеет достичь. К тому же искусство Иллюзорного царства давалось далеко не каждому.

Однако охваченный восторгом Цинь Му ничего этого не замечал. Мечта обрести подобную силу захлестнула его с головой:

«Я тоже хочу этому научиться! Старший, когда мы выберемся отсюда, ты ведь покажешь мне основы, правда?»

Ло Чжу прищурился:

— Разве у тебя нет собственного учителя?

Цинь Му осекся. Перед глазами невольно возник образ величественного мужчины в белоснежном халате. Смущенно опустив голову, он принялся неловко скрести лапой ухо:

«Учитель Ло... слишком занят важными делами ордена. Вряд ли у него найдется время на такую ерунду».

«А я, по-твоему, изнываю от безделья?» — мысленно возмутился Ло Чжу. Ему до смерти захотелось принять истинный облик и хорошенько щелкнуть этого неблагодарного ученика по лбу.

Заметив недовольство собеседника, Цинь Му испуганно замахал лапами:

«Нет-нет, что ты! Я совсем не то имел в виду! Старший так добр ко мне, а я только обузой вечно путаюсь под ногами!»

Его сердце бешено заколотилось, шерсть на загривке невольно встала дыбом.

«Прости, я вечно всё порчу! Я просто... побоялся, что Учитель Ло сочтет меня бездарем и откажет. Но если тебе недосуг, ничего страшного! Забудь, я не должен был спрашивать!»

Он уныло втянул голову в плечи, словно пытаюсь слиться с каменистой землей, и тоскливо опустил хвост. Жалкий вид этого огромного хищника мог растрогать кого угодно.

Сердце Ло Чжу дрогнуло от этой неприкрытой беззащитности.

— Если тебе действительно так хочется, я мог бы показать пару приемов... — начал он, но вовремя осекся. Поймав вспыхнувший надеждой взгляд, он строго добавил: — Но красть чужих учеников я не намерен. Сначала спроси у своего Учителя Ло. Если он откажется брать тебя в ученики — тогда и поговорим.

Цинь Му послушно закивал.

Он был уверен: его грозный Учитель Ло, который терпеть не мог чужого общества и никогда никого не обучал, уж точно не станет тратить на него драгоценное время. Впрочем, в своих рассуждениях он совершенно упустил из виду одну крошечную деталь — сейчас он представал перед тем в облике любимого домашнего питомца.

Ло Чжу почувствовал раздражение. Глядя на глуповатую, но счастливую морду зверя, он сощурился и вкрадчиво протянул:

— В конце концов, ты ведь любимец своего Учителя Ло. Он души в тебе не чает. Стоит лишь попросить, и он исполнит любой твой каприз.

Радость на морде Цинь Му увяла. Он неловко переступил с лапы на лапу. Ему было трудно поверить в эти слова:

«Учитель Ло не из тех, кто балует питомцев».

К тому же Цинь Му прекрасно знал, какой он неуклюжий и проблемный. Даже маска духовного зверя не могла скрыть его очевидных недостатков. Рано или поздно его несносный характер утомит любого, и Ло Чжу просто выставит его за дверь.

Ло Чжу с интересом наблюдал за его терзаниями. Чуть склонив голову, он продолжал подливать масла в огонь:

— А я вот никогда не видел, чтобы этот холодный человек проявлял к кому-то подобную заботу. Из четырех своих учеников он не выделил ни одного, зато с тобой возится без устали. Он никогда не терпел рядом животных, а тебя ласкает и носит на руках. Кому еще он самолично врачевал раны? Раз уж тебе дозволено столь многое, то стоит лишь немного потереться о его плечо да состроить несчастный вид — и любое твоё желание будет исполнено.

Цинь Му совсем растерялся:

«Но я...»

— Не попробуешь — не узнаешь, — отрезал Ло Чжу.

Цинь Му невольно задумался над его словами. И действительно, если вспомнить последние дни... Когда он посреди ночи сбежал из покоев, Ло Чжу не разгневался, а бережно поднял его на руки и полетел на мече к заднему пруду.

Даже когда он без спроса сожрал бесценный цветок Нирваны, его не наказали. И разгром в комнате сошел ему с рук — Учитель Ло прекрасно знал, чьих лап это дело, но лишь вздохнул.

А когда он захотел выучить язык зверей, Ло Чжу лично отвел его в библиотеку и отыскал нужные свитки. И пусть тот не обучал его напрямую, он предоставил всё необходимое для познания.

Чем дольше Цинь Му размышлял, тем отчетливее понимал, насколько безграничным было терпение наставника.

«Учитель Ло и впрямь невероятно добр ко мне», — мысленно признал он. «Но если я стану вечно навязываться и требовать внимания, его терпению придет конец».

— Хм. Если бы я не знал, что передо мной духовный зверь, я бы решил, что ты — один из его нерадивых учеников, которых он безуспешно пытается наставить на путь истинный.

Сердце Цинь Му пропустило удар. От испуга его уши плотно прижались к затылку, и он отчаянно замотал головой:

«Нет, что ты! Я совсем не такой!»

— Тебе нужно быть смелее, — мягко произнес Ло Чжу. — Все духовные звери, которых я встречал, живут в свое удовольствие. Они берут от жизни то, что хотят, не ведая страха и сомнений.

«Правда?» — с надеждой спросил Цинь Му.

В его душе вечно боролись два страха: он ужасно боялся раскрытия своей истинной личности — ведь тогда Ло Чжу припомнит ему каждую вольность, — но в то же время опасался, что излишняя робость выдаст в нем человека, а не дикое животное.

Ло Чжу важно кивнул в ответ:

— Разумеется.

Конечно, это была ложь. Но какое это имело значение?

Цинь Му задумчиво прикрыл глаза, силясь воскресить в памяти события своей прошлой жизни. Однако завершить мысль ему не дали. Из тумана неподалеку донесся глухой удар, за которым последовал чей-то полный боли вскрик.

И леопард, и птица мгновенно насторожились.

<http://bllate.org/book/18174/1758666>